

Светлана Крутова

ДОБРОТА на оцупь



ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278

ББК 86.376

К84

Крутова, С.

К84 Доброта на ощупь : — Заокский : Источник жизни, 2019. — 128 с., илл.

ISBN 978-5-00126-073-8

Александра попадает в аварию и теряет зрение. Поначалу девочке очень сложно смириться с тем, что с ней произошло. Но в больнице она знакомится со своей сверстницей, девочкой из интерната Викторией. Новая знакомая нашей героини оказывается грубиянкой. Сможет ли Александра подружиться с Викой? Какие приключения ждут девочек после того, как они выйдут из больницы? Какой геройский поступок совершит пёс Тори? Обо всём этом вы сможете прочитать в этой книге.

Для детей старше шести лет.

УДК 274/278

ББК 86.376

Светлана Крутова

Доброта на ощупь

Ответственный редактор *Становкина М.*

Литературный редактор *Худова Н.*

Художник *Калашникова О.*

Дизайн и верстка *Сибир С.*

Корректоры *Лукьянова Н., Мелешкина В.*

Подписано в печать 07.07.2019.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Casper 10 pt. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 4,26. Тираж 20 000 экз. Изд. № Д-0157. Заказ № 5608

Издательство «Источник жизни»

301000 Тульская обл., п. Заокский, ул. Восточная, 9

Тел. (48734) 2-01-01, 2-01-02

Факс: (48734) 2-01-00

Книга — почтой: books@lifesource.ru

Интернет-магазин: www.7knig.org

Тел. горячей линии: 8 800-100-54-12 (звонок бесплатный для жителей РФ)

Типография издательства «Источник жизни»

ISBN 978-5-00126-073-8

Оглавление

Глава 1.	Я ничего не боюсь!	4
Глава 2.	Неожиданное знакомство.....	9
Глава 3.	Смирение – это не бездействие!.....	13
Глава 4.	Беспокойная ночь.....	16
Глава 5.	Сюрприз	22
Глава 6.	Море.....	26
Глава 7.	Подари радость!.....	31
Глава 8.	Какая красота!.....	37
Глава 9.	Она пропала!	41
Глава 10.	Преображение Тори	44
Глава 11.	И снова больница	46
Глава 12.	Подруги?.....	53
Глава 13.	В поход!.....	56
Глава 14.	Преданный друг	66
Глава 15.	Прощай, школа?.....	74
Глава 16.	Александра и Вика.....	79
Глава 17.	Радостная встреча	84
Глава 18.	И снова проблемы.....	88
Глава 19.	Идти вперёд и не сдаваться!.....	93
Глава 20.	Неожиданное послание	98
Глава 21.	Обыск!	103
Глава 22.	Улица	107
Глава 23.	Все на поиски!	112
Глава 24.	Происшествие с последствием.....	117
Глава 25.	Раскрывая секреты родителей	121
Глава 26.	И ещё одна потрясающая новость.....	125
	Вместо эпилога.....	127



Глава 1

Я ничего не боюсь!

– Ура! Ура! Ура! – весело выкрикивала Александра, подбрасывая в воздух свой рюкзак.

– Ты что, Александра?! На тебя же все смотрят! – попытался приструнить сестру её старший брат Глеб.

– Не называй меня так! Не люблю своё длиннущее имя. Алекс – намного лучше. А то, что смотрят, ну и пусть. Я сделала это! Последняя контрольная в этом году! Ты представляешь, ещё пару дней в школе – и ка-ни-ку-лы!

И розовый, солидного веса рюкзак снова взметнулся вверх. Глеб не выдержал и тоже улыбнулся.

– Ага! Ты тоже рад, тоже рад! – приплясывала вокруг брата Александра.

– Да, рад. Хотя без уроков и будет скучно, но я действительно рад.

– Скучно?! Да никогда! На носу лето! – девочка покраснела от своих бесконечных подскоков и бурных проявлений радости. Она надела рюкзак на плечи и, назидательно покачав указательным пальцем, глубокомысленно добавила: – А летом скучно не бывает!

Немного подёргав плечами, чтобы увесистый школьный «друг» удобнее «уселся» на спине, Александра задорно добавила:

– А ну давай в догонялки! Кто последний, тот сегодня моет всю посуду.

И не успел брат ничего возразить, как сестра уже пулей летела в сторону перекрёстка.

– Стой! – задыхаясь от испуга, закричал Глеб. – Сейчас красный загорится!

Но было уже слишком поздно. Девочка выскочила на дорогу в тот самый момент, когда мотоциклист с громким рёвом ринулся через перекрёсток. А дальше всё происходило как во сне. Гул мотоцикла, визг тормозов, звук глухого удара и... темнота.

– Алекс, Алекс, да очнись ты! – что есть силы кричал Глеб.

– «Скорую» нужно вызывать! – испуганно запричитала какая-то женщина.

– Так вызывайте скорее! – вмешался незнакомый мужчина, а затем продолжил: – Расступитесь, граждане, я врач. Дайте же пройти!

Толпа немного потеснилась, но ровно настолько, чтобы доктор смог сквозь неё протиснуться, и тут же снова тесно сомкнула свои ряды за его спиной.

– Ох, касаточка, бедная!.. – запричитала прямо над его ухом какая-то сердобольная старушка.

– Мамаша, тише! – строго воскликнул незнакомец и вынул из внутреннего кармана пиджака стетоскоп.

Толпа на минуту затихла. Врач стал внимательно осматривать пострадавшую. Внезапно его руку крепко сжала детская рука. Подняв глаза, Дмитрий Павлович встретился взглядом с испуганными глазами подростка. Он смотрел так умоляюще, что доктор чётко понял его немой вопрос.

– Она жива! Но дыхание неровное. Её нужно срочно отправить в больницу. Кто-нибудь вызвал «скорую»?!

– Да, да, – откликнулся паренёк с толстой книжкой в руке.

«Студент, наверное, – мелькнуло в голове доктора, – причём ответственный. Сразу „неотложку“ вызвал».

Его мысли прервал вой сирены. Машина скорой помощи остановилась в нескольких метрах от пострадавшей. Водитель быстро разогнал толпу, дав тем самым медикам спокойно работать.

– Я врач и свидетель происшествия. Я поеду с вами и по дороге всё расскажу, – решительно заявил Дмитрий Павлович.



– Хорошо, – только и ответил медработник, кивнув в знак согласия головой.

Дмитрий Павлович обернулся в поисках подростка, что схватил его за руку. Тот стоял рядом со «скорой», не отводя глаз от лежащей на носилках девочки.

– Ты – брат?

– А... что?.. Да... это моя сестра, – бессвязно пробормотал парнишка. – А можно мне с ней?

– Нет, не нужно. Лучше как можно скорее сообщи родителям. Куда её повезёте? – обратился он к врачу «скорой».

– В детскую городскую, – откликнулся тот.

– Давай, – похлопал подростка по плечу Дмитрий Павлович, – сообщи. А как зовут сестричку?

– Александра, Алекс! – на бегу выкрикнул тот и скрылся за углом многоэтажки.

– Ну что, поехали, – скомандовал медработник, и машина тут же тронулась с места.

– Удар мотоцикла, по-видимому, был несильным, по касательной, – начал Дмитрий Павлович, – но меня беспокоит, что она до сих пор не пришла в сознание. Вполне вероятно, что девочка при падении сильно ударилась головой. Хотя её ранец должен был смягчить этот удар.

– Наденька, дай нашатырь, может, очнётся, – обратился к своей напарнице врач «неотложки».

– О! По-видимому, не понадобится нашатырь, – сказала та и обратилась к приходящей в сознание девочке: – Привет! Как ты?

– Ничего, – еле слышно произнесла та, попытавшись подняться.

– Нет-нет! Тебе нельзя вставать! – остановила её медсестра. – Лежи смирно! Как тебя зовут?

– Почему темно?! – ответила вопросом на вопрос бедняжка, явно начиная нервничать. – Сейчас что, уже ночь? Почему я ничего не вижу?!

Её голос сорвался на крик.

– Тише, тише, родная, ничего страшного, такое бывает.

Надя как могла успокаивала маленькую пациентку, а сама с тревогой вопросительно посмотрела на своих коллег.

– Ничего не могу сказать, – пожал плечами врач «скорой», отвечая на произнесённый вопрос. – Михалыч, включая сирену. Чем быстрее мы доберёмся, тем лучше.

Дмитрий Павлович тем временем вынул из кармана телефон и набрал номер.

– Танюша, ты? Очень хорошо! Сейчас в приёмный покой привезут девочку после ДТП. Подготовь смотровую. Я еду

вместе с ней на «скорой». Выходной... выходной подождёт. Не смог уйти домой, очень уж мне понравилась моя новая пациентка! – пошутил он, слегка пожав детскую ладошку. – Никак не могу с ней расстаться!

По лицу девочки скользнула улыбка.

– Доктор?..

– Да.

Она крепко сжала своей рукой его большую ладонь и не отпускала её.

– Я ведь буду видеть?

Дмитрий Павлович похлопал её ладошку и, сглотнув комок в горле, уверенным голосом произнёс:

– Несомненно!

Девочка успокоилась и удобнее устроилась на носилках.

– А как вас зовут?

– Дмитрий Павлович.

– А меня Алекс. А мои родители знают обо мне?

– Ты задаёшь слишком много вопросов, – вмешался врач «скорой помощи», – лежи спокойно, всё будет хорошо.

– Твой брат, думаю, уже сообщил им, – ответил девочке Дмитрий Павлович, – у тебя очень хороший брат.

– Да, – улыбнулась в ответ Александра, – он лучший брат на свете.

– Ну вот мы и приехали, – ласково произнесла Надя, нежно поправляя девочке прядь выбившихся волос.

– Ну-с, добро пожаловать в мои апартаменты! – пошутил Дмитрий Павлович и помог медикам выкатить носилки из машины.

– А я теперь ничего не боюсь, – тихо произнесла девочка.

– Это почему же? – удивилась медсестра.

– Вы все такие добрые!

Четверо взрослых улыбнулись её словам и дружно принялись за свою работу.



Глава 2

Неожиданное знакомство

Дверь палаты тихонько скрипнула, но этого звука хватило, чтобы Александра поняла, что к ней кто-то вошёл.

– Кто здесь? – спросила она и в ответ услышала тонюсенький голосок маленькой девочки.

– Это я. А ты тоже болеешь?

Александра улыбнулась её непосредственности.

– Ну, во-первых, привет!

– Пливет! – не выговаривая трудную букву, сказала малышка.

– Во-вторых, как тебя зовут?

– Ляля.

– Прямо так и зовут – Ляля? – удивилась Александра.

– Нет, это мама меня так зовёт. А моё имя тлудное. «А-леф-ти-на», – с трудом по слогам произнесла своё имя малышка.

– Ясно. Значит, просто Ляля. А ты тоже здесь... ну, болеешь?

– Ага.

– А чем?

– Не знаю. Плосто болею и болею. Мама часто садит меня на колени и плачет, а потом говорит: «Хволушечка ты моя».

– Кто-кто? – не поняла Александра.

– Хворушечка, – произнёс у дверей знакомый голос.

– Дмитрий Павлович! – обрадовалась девочка.

– А вы уже, смотрю, подружились. С нашей Лялей невозможно не подружиться. Она у нас как маленький ангел-хранитель. Всех поддержит и развеселит. Лялечка, – обратился

он к малышке, – тебя там мама никак не найдёт. Беги-ка быстрее к ней.

– Угу, – только и произнесла девчушка, и удаляющийся звук от её сандалий донёсся уже из коридора.

– Ну-с, как мы себя чувствуем?

– Хорошо... ничего не болит.

– Прекрасно!

– А...

– Терпение, моя хорошая, терпение. Твои глазки обязательно снова всё увидят. Ты должна в это верить. Но когда – это другой вопрос. Поэтому наберись терпения и жди.

Александра тяжело вздохнула.

– А что за болезнь у Ляли? – спросила она после небольшой паузы.

– О, малышка больна очень серьёзно, – голос Дмитрия Павловича дрогнул и стал до боли грустным, – у неё лейкемия. Это рак крови.

Лицо девочки исказила гримаса ужаса.

– Неужели её нельзя вылечить?

– К сожалению, нет...

– Но ведь что-то же можно сделать? – не сдавалась Александра.

– Всё, что было возможно, уже сделано. Ляля – наш давний пациент. Можно сказать, она всю свою сознательную жизнь провела в больнице.

– Но это же несправедливо! – от гнева Александра стукнула кулаком по одеялу. – Она же такая маленькая!

– Несправедливо... – тяжело вздохнул врач. – Но у болезни свой выбор. И нам его не понять.

В палате на минуту воцарилась тишина.

– Так, а что это мы тут загрустили? – спохватился Дмитрий Павлович. – А ну-ка вставай, тебе уже можно выходить на улицу.

– Но... как? – растерянно произнесла девочка.

– Ноги-то у тебя, слава Богу, в порядке. Вот с их помощью и пройдишь.

– Но я не смогу одна.

– Почему же одна? Там в коридоре тебя уже давно брат дожидается. Так что одеваться и гулять! Гулять и ещё раз гулять! А погода-то на улице, м-м-м!

Дмитрий Павлович так причмокнул при этом губами, будто пробовал погоду на вкус. От этой его шутки Александра улыбнулась и, свесив ноги с больничной койки, пошарила рукой по изголовью кровати.

– Ах да, – тут же услышала она добрый голос своего теперь уже любимого врача, – твоя одежда на стуле. А стул слева от тебя.

– Спасибо, – попыталась сохранить улыбку девочка, – очень любезно с вашей стороны.

– Стараемся, стараемся! Всё что угодно для любимых пациентов, – пошутил Дмитрий Павлович и вышел из палаты, специально громко хлопнув дверью.

Поняв, что осталась одна, Александра начала одеваться.

– Да, – размышляла она вслух, – сложно определить даже, где изнанка, а где лицо, не говоря уже о том, где перёд, а где зад. Ладно, разберёмся.

А в коридоре тем временем происходил серьёзный разговор лечащего врача с её родителями.

– Дмитрий Павлович, что с ней? – со слезами на глазах спрашивала мама Александры.

– Если бы я не был врачом, то сказал бы, что понятия не имею. При обследовании серьёзных патологий у неё не обнаружено. Ничего такого, что могло бы вызвать потерю зрения. Я склонен предположить, что это чисто психологический фактор. От сильнейшего стресса мозг просто «выключил» зрение. И когда он его «включит» – неизвестно. Одно могу посоветовать смело: ограничивать её в чём-либо категорически запрещается! Если она уверится в том, что слепа, то зрение может и не вернуться. Не жалейте её, пусть она всё делает самостоятельно. Только в этом случае она не будет чувствовать себя калекой. И главное! У вас в голосе не должно быть и тени сомнения насчёт её выздоровления. Вы сами должны в это верить всенепременно! Ваша поддержка ей

сейчас очень нужна. Но, подчёркиваю, поддержка, а не жалость. Все домашние обязанности, которые она выполняла, она должна и дальше выполнять. Каждой своей клеточкой Алекс должна чувствовать, что её воспринимают как здорового, полноценного человека, а не как жалкую калеку.

– Спасибо вам, Дмитрий Павлович, – крепко пожимая руку врача, произнёс отец пациентки, – вы очень нам помогли.

– Да, и ещё, через неделю мы её выписываем. Не вижу смысла держать девочку в больнице дольше. Постарайтесь за это время подготовить дом к её приезду. Всё должно быть на своих местах, но удобно для неё.

– Как это? – не поняла мама.

– Ну, например, если в доме есть лестница, застелите её ступеньки антискользящим покрытием. Немного срежьте или как-то сгладьте острые, выпирающие углы мебели, не переставляя её.

– Понятно, доктор. Мы всё сделаем, – кивнул головой отец.

– Ну а на тебя, мой друг, – с этими словами Дмитрий Павлович повернулся к Глебу, – я возлагаю самую большую ответственность и самую большую надежду. Вы, как я заметил, очень дружны с сестрой?

– Да, мы лучшие друзья.

– Ты должен на время её болезни уменьшить общение со своими приятелями и больше времени уделять сестре. Ты меня понял?

– Да, – решительно кивнул головой подросток. И Дмитрий Павлович понял, что Глеб сделает для своей сестры всё: и возможное, и невозможное.

– Отлично! – похлопал он парнишку по плечу и вежливо кивнул родителям своей пациентки, давая этим понять, что разговор окончен.



Глава 3

Смирение – это не бездействие!

– Глеб, заходи! – громко крикнула Александра, быстро отреагировав на лёгкий стук в дверь палаты.

– Как ты узнала, что это я? – удивлённо спросил брат.

– О! Я тебя чувствую за три версты, – пошутила сестра.

– Ну а если честно?

– Эх ты, Шерлок Холмс. Во-первых, у тебя своеобразная походка. Очень быстрая, стремительная. Во-вторых, я тебя ждала, ведь ты же сказал, что придёшь к двенадцати. Ну а в-третьих...

– И что же в-третьих?

Девочка рассмеялась.

– Мне медсестра сообщила, что ты поднимаешься.

Брат понял, в чём дело, и тоже рассмеялся.

– Ну что, идём?

– Да, пойдём побыстрее на свежий воздух из этой душной палаты.

Ребята спустились вниз и вышли в больничный сквер. Александра шла молча, крепко держась за руку брата, явно о чём-то размышляя.

– Глеб, – наконец произнесла она, – опиши мне, что вокруг.

– Ну... деревья, скамейки...

– Нет, не так! Цвета... Какие цвета у травы, листиков на деревьях, у неба и цветов?

– Э... газон зелёный, небо голубое, цветы красные.

– Да, – грустно улыбнулась сестра, – не быть тебе художником. Ну почему, почему всё так случилось?!

– Но...

– Не говори, – тут же перебила Александра Глеба, – я знаю, что виновата сама, и только сама. Но... почему?!

Она не выдержала и разрыдалась.

– Ты просто не представляешь, каково это, когда вокруг тебя сплошная темнота! – почти кричала от отчаяния девочка.

Глеб обнял сестру за плечи и погладил по голове.

– Всё будет хорошо.

– Я это уже слышала сто раз! – вырвалась из его объятий Александра. – Все вокруг только и говорят: «Терпи, смирись». А я не хочу смиряться! Смириться – значит бездействовать, но это же неправильно!

– Саса, – неожиданно раздалось у них за спиной, – зачем ты плакаешь?

Александра присела на корточки, и Ляля – а это была именно она – подошла и обняла её.

– Не плачь! Мама тоже всё влемея плакает. А я не хочу плакать. Дядя мне сказал не плакать.

– Какой дядя, малыш? – утирая слёзы, спросила её Александра. – Дмитрий Павлович?

– Нет, не дядя Дима, длугой дядя.

– А как его зовут?

– Не знаю, – пожала худенькими плечиками Ляля, – он такой большой и очень доблый.

– А откуда ты его знаешь? – Алекс стало всё это очень интересно.

– Он плиходит ночью и говолит мне сказки. Он доблый.

– Странно, – тихо прошептала девочка брату, выпрямляясь, – я точно знаю, что ночью в больницу никого не пускают.

– Может быть, кто-то из медиков? – предположил Глеб.

Вместо ответа Александра лишь пожала плечами. А малышка тем временем стала дёргать её за подол платья. Девочка снова к ней наклонилась.

– Т-с-с! – смешно приложила палец к губам Ляля и таинственным шёпотом спросила:

– Говолить никому не будешь?!

– Нет, – таким же таинственным шёпотом ответила ей Александра.

– Он – ангел! Он такой доблый!

– Это он тебе сказал?

– Да.

– А что ещё он тебе сказал?

– Что мне надо помогать длугим, – торжественно произнесла малышка и затопала своими маленькими ножками по аллее, оставив Глеба и Александру в полном недоумении.

– Не знаю, что там за ангел, но Ляля и вправду подняла мне настроение, – улыбнулась Александра, – она, как солнышко, всем помогает.

– Я ею восхищаюсь! Такая малышка, а уже имеет настоящее смирение, – произнёс как из-под земли появившийся Дмитрий Павлович.

– Какое же это смирение? Она же не сидит сложа руки и не оплакивает себя, – возразила девочка.

– Смею заметить, что ты неверно понимаешь суть смирения. Смирение не должно, как ты говоришь, «сидеть сложа руки». Настоящее смирение действует. Настоящее смирение принимает невзгоды такими, какими они приходят, но не оплакивает свою горькую судьбинушку, оно несёт всем окружающим добро. И наша Лялечка тому прекрасный пример.

Девочка задумалась над словами неожиданного собеседника, а врач тем временем обратился к Глебу:

– Ну а ты, кавалер, что же не развлекаешь свою сестру?

Глеб опустил глаза, ничего не ответив.

– Ну-ну, веселее! Всё будет не просто хорошо, всё будет прекрасно! Завтра домой!

– Правда?! – подскочила от радости Александра.

– Самая что ни на есть правда!

– Бежим собираться! – потянула она за руку брата, и ребята быстро зашагали к главному входу.



Глава 4

Беспокойная ночь

В тихую больничную ночь внезапно ворвались быстрые шаги, негромкие разговоры и гроыхание неповоротливых медицинских каталок. Всё говорило о том, что кому-то из пациентов стало плохо.

Александра давно проснулась от всей этой суматохи. Её слух с потерей зрения стал очень чутким. Она смирно лежала в кровати, внимательно вслушиваясь во все звуки, доносящиеся извне.

«Нет, это не Инна, – перебирала она в памяти пациентов, – её палата в конце коридора, а звуки намного ближе. Кто же это? О нет! Неужели Ляля?!»

Девочка рванула с себя одеяло и, как была, в одной ночной сорочке, босиком, быстро направилась к входной двери. Открыв её и сделав шаг вперёд, она тут же стукнулась обо что-то жёсткое и холодное. Вытянув руку, Саша ощупала препятствие. Каталка... кто же её здесь оставил?

– Александра?! – окликнула её полушёпотом дежурная медсестра Тося. – Ты чего не спишь? А ну марш в палату!

– Тосечка, милая, что с Лялочкой?

– А ты откуда знаешь?.. А, да ладно, – перебила сама себя медсестра, – плохо с ней. Уже час как откачивают.

– Она умрёт?! – с трудом сглотив комок в горле, еле говорила Александра.

Тося только пожала плечами и отвела взгляд, совершенно позабыв о том, что девочка ничего не видит.

– Ты ложись, а то простудишься. Мне ещё нужно всех обойти, проверить. А Ляля... на всё воля Божья.

Не дожидаясь ответа, медсестра подошла к соседней палате и тихо приоткрыла дверь.

Александра постояла ещё несколько мгновений в коридоре и вернулась в палату. То ли от холода, то ли из-за нервного состояния всё её тело содрогалось, как от озноба. Пытаясь согреться, девочка закуталась с головой в одеяло. Но уснуть ей никак не удавалось. Вдруг до её слуха донеслись слова. Говорил Дмитрий Павлович: «Тося, быстро звоните в банк крови! Нам нужна четвёртая отрицательная! Срочно!»

– У меня, у меня четвёртая отрицательная! – тут же вырвалось у Александры.

Девочка быстро соскочила с кровати и снова открыла дверь палаты.

– Дмитрий Павлович! – громко позвала она и услышала в ответ голос доктора, доносившийся издалека:

– Бегом в кровать, Александра! Не до тебя сейчас!

– У меня четвёртая отрицательная!

– Что?! Стой на месте!

И тут же Саша услышала его стремительно приближающиеся шаги.

– Говоришь, у тебя четвёртая? Точно знаешь?

– Да, мама часто говорит, что я самая редкая на свете, потому что у меня кровь самой редкой группы.

– Хорошо, иди в палату и жди. Постарайся не засыпать. Я позвоню твоим родителям.

– Но зачем?! Нужно же быстрее!

– Не имею права без разрешения родителей, ты несовершеннолетняя. Всё, беги, а то замёрзнешь! – уже на ходу добавил Дмитрий Павлович, и девочка поняла по удаляющемуся звуку его шагов, что он пошёл в сторону ординаторской.

Не успела она улечься в кровать, как дверь её палаты скрипнула.

– Алекс, милая, вставай! – по голосу девочка узнала всё ту же медсестру Антонину. – Пойдём, моя хорошая.

Тёплая рука прикоснулась к её плечу и увлекла за собой.

– Родители разрешили? – на ходу спросила Александра.

– Не знаю. Дмитрий Павлович им звонит. Мы пока тебя подготавливаем. Каждая секундочка сейчас на счету!

– Тогда идёте скорее! – поторопила её Саша, и они ускорили шаг.

И вот она уже на холодной больничной кушетке. Рядом что-то позвякивает и передвигается. Наконец в процедурную вошёл Дмитрий Павлович. Девочка тут же узнала его по шагам.

– Берём в операционную, – только и произнёс он, а секундой позже её волос коснулась тёплая рука доктора.

– Только ничего не бойся, просто лежи спокойно.

– А я и не боюсь! – уверенно произнесла девочка, дотронувшись до руки врача.

– А это поможет Ляле?

– Мы на это очень надеемся.

Каталка дёргалась и сотрясалась от каждой неровности больничного пола, чувствительно ударяя девочку по замёрзшему телу. Наконец она поняла, что её вкатили в операционную. Где-то здесь лежала бедная Лялочка. Как Саше хотелось помочь бедняжке! Мысли о малышке постоянно крутились в её взбудораженном мозгу. Переживая за неё всё больше и больше, девочка никак не могла успокоиться, и её опять начала бить дрожь. Вдруг в самое её ухо кто-то чётко произнёс: «На всё воля Божья».

– Кто это? – удивилась девочка.

– Ты о чём, моя хорошая? – спросила её Тося. – Что-то беспокоит?

– Нет. А это ты мне только что на ухо сказала?

– Я?.. Нет, я ничего не говорила. Тебе показалось.

Но Александра была уверена, что не ослышалась. «Воля Божья, воля Божья...» – бессознательно повторяла она эти два слова. И вдруг Александра почувствовала огромное побуждение поговорить, рассказать всё этому неведомому ей Богу.

Как можно сильнее зажмурив глаза, как будто от этого зависел исход её просьбы, Саша произнесла про себя: «Боже, если Ты действительно есть и можешь помочь Лялочке, помоги! Прошу Тебя очень!»

Горячие слёзы обожгли её холодные щёки, а тело начало быстро согреваться, как ртуть в градуснике, который сунули

в кипятке. Вдруг она почувствовала чьё-то присутствие, и это был Кто-то, кроме медперсонала, спасающего жизнь малышки. Непонятно почему, но на сердце у Александры стало вдруг так легко и спокойно, что ей захотелось вскочить и танцевать от восторга! Теперь она была уверена, что всё будет хорошо!

Незаметно для себя девочка расслабилась и уснула. Разбудил её знакомый смеющийся голос:

– Как спалось нашей героине? Тебя надо было назвать не Александрой, а Соней!

– А? Что? – Саша постепенно приходила в себя после безмятежного глубокого сна.

Вдруг в её памяти чётко всплыли все события прошлой ночи, и она испуганно спросила:

– Дмитрий Павлович, как Ляля?

– С Лялечкой всё хорошо! И отчасти благодаря тебе!

– А... – девочка никак не могла сформулировать свой вопрос. – Ляля, она... то есть э... не было ночью чего-то необычного?

– Необычного? – задумался доктор. – Необычным было то, что ты не спала и смогла дать свою кровь. Только благодаря этому мы смогли её спасти. Ты уже взрослая девочка и всё понимаешь. Ночью у Лялечки начался кризис. Если честно, я думал, что это конец. Но каким-то чудом ты не спала и услышала про кровь, чудом твои родители тоже не спали и без колебаний дали согласие. Всё как-то быстро само собой разрешилось. А потом все Лялины показатели стремительно пришли в норму. И давление, и пульс, и... мы вдруг услышали её ровное дыхание, дыхание спящего ребёнка, как будто ничего не было и она просто уснула. Да, это было весьма необычным! А что? – спохватился доктор. – Почему ты спросила?

Александра поколебалась какое-то мгновение, а затем рассказала Дмитрию Павловичу обо всех странностях прошедшей ночи.

– Да, интересно, интересно, – постукивая кончиками пальцев по тумбочке, тихо произнёс доктор, – ну да ладно. А как ты себя чувствуешь?

– Хорошо.

– А почему тогда мы ещё в постели? Тебя ждёт последний завтрак в этом заведении, и не только он.

– Мама с папой?! – радостно воскликнула девочка.

– И мама, и папа, и брат... Полный комплект родственников. Позавидуешь некоторым.

С этими словами он легонько щёлкнул Сашу по кончику носа и погладил по голове.

– Спасибо тебе, малыш. Ты – молодец!

На лице девочки вспыхнула довольная улыбка.

– Ну-с, – посмаковал Дмитрий Павлович своё любимое словечко, – не буду больше вам мешать, барышня. Извольте-с одеваться.

– Спасибо! – радостно откликнулась Александра. – Я быстро! Только...

Дмитрий Павлович притормозил у самой двери.

– И что же означает это «только»?

– Можно мне будет заскочить к Ляле? Всего лишь на одну коротенькую минуточку!

Девочка сложила свои руки в умоляющем жесте. Это так рассмешило врача, что он чуть не расхохотался прямо в палате.

– Ну, – еле сдерживая себя, произнёс он, – если только на одну минуточку. Но тихо! Как мышка!

– Хорошо! Буду, как мышонок! – запрыгала от радости Саша.

* * *

И вот папа и Глеб уже несли её сумки по длинному больничному коридору к выходу, а Александра с мамой направились в палату к малышке.

– А, это ты, Сашенька, заходи, заходи, – поприветствовала её шёпотом тётя Катя, мама Ляли.

– Я на секундочку, – так же шёпотом ответила Алекс. – Как она?

– Спит... Спасибо тебе, дорогая! – и на глазах измученной женщины сверкнули слёзы.

Саша поняла это каким-то шестым чувством.



– Не плачьте! Ведь уже всё хорошо. Вот, передайте ей от меня, пожалуйста.

С этими словами она достала из кармана маленького плюшевого мишку.

– Это мой любимый медвежонок. Я знаю, что малыши любят маленькие игрушки. Передайте ей от меня.

– Спасибо, Сашенька! Спасибо, милая! Пусть Господь и тебя благословит!

Женщина и девочка крепко обнялись и попрощались.

А впереди Александру ждал родной дом. Такой знакомый и незнакомый одновременно. Но всё это пока было впереди.



Сюрприз

Наконец-то дома! Александра вошла в дверь уверенной походкой и обняла подошедшего к ней лохматого любимца Тори.

– Привет, малыш! – трепала она за холку своего питомца. – Как же я по тебе соскучилась!

Щенок лабрадора повизгивал от счастья и неустанно лизал лицо своей хозяйке.

– Но...

– Как я его обнаружила? – перебила брата Саша. – Ты забываешь, что мой слух и обоняние стали работать лучше.

– Ты что, услышала его запах?

– Да, – непринуждённо ответила сестра, – а ещё почувствовала ветерок по ногам. В общем, Тори выдал себя по полной! Ну-с, я поднимаюсь к себе?

– Конечно, – очнулась от удивления мама, – но через полчаса обед, не задерживайся.

Все притихли и принялись за свои дела. А через полчаса семья в полном составе уже сидела за большим обеденным столом. Мама разливала по тарелкам ароматный борщ.

– М-м-м... Мой любимый! – обрадовалась Александра. – Мамулечка, я так соскучилась по твоей еде. А что на второе?

– Увидишь! – воскликнул Глеб и тут же осёкся.

Воцарилась неуютная колючая тишина.

– А у меня есть для всех вас сюрприз! – попытался спасти положение папа.

– Его я тоже увижу?! – не выдержала дочь и вскочила из-за стола.

Как назло Тори улёгся у самого её стула. Он так соскучился по своей младшей хозяйке, что ходил за ней по пятам. Девочка сделала шаг, но тут же споткнулась о своего любимца и упала. Всё это произошло так внезапно, что никто не успел отреагировать. И вот Саша уже сидела на диване с огромной шишкой на голове.

– Держи лёд крепче, он поможет, – суежилась около дочери мама.

– Возвращайтесь к столу, не стойте над душой, – еле сдерживая слёзы, произнесла Александра.

– А ты? – участливо спросил Глеб.

– А я не голодна! Сыта по горло!

Неизвестно, чем бы это всё закончилось, но на сцену снова выступил отец.

– Предлагаю устроить импровизированный стол прямо здесь. Тогда Алекс тоже сможет пообедать. Возражения не принимаются!

Через несколько минут все удобно устроились на диване с тарелками в руках, в том числе и Саша.

– Ну а теперь, когда мы все мирно вкушаем нашу пищу, я всё-таки позволю себе вернуться к сюрпризу. Уверен, он понравится всем без исключения. У меня в кармане путёвка в санаторий на четверых. И не просто там в какой-то санаторий, а санаторий на берегу Чёрного моря!

– Ты не шутишь? – неуверенно спросила его мама.

– Ни в коем случае! Мы все едем на две недели к морю!

В этот момент на пол с шумом упала ложка Саши. Все, как по команде, обернулись к ней.

– Папочка, милый... – задохнулась дочь от накативших эмоций. – Это же моя самая заветная мечта!

– Фух! – только и смог произнести отец. Он так переживал, что его сюрприз будет неудачным, что волновался, как школьник перед экзаменом.

– Вау! Мы едем на море! – восторженно воскликнул Глеб. – А когда?

– Да, когда? – подхватила мама.

– Завтра!

– Уже?! – глаза Александры округлились от такой новости. – Так надо же собираться!

– Да, надо, и чем быстрее, тем лучше, – поддержал её папа.

– А мы ведь на поезде, да?

– Угу, – пытаюсь есть и отвечать одновременно, кивнул отец.

– Здорово! – приплясывал на месте Глеб. Он уже успел забыть и про тарелку с борщом и про источающее ароматные флюиды рагу. Все его мысли были лишь о море. Саша полностью разделяла настроение брата. Сколько раз она мечтала ехать в поезде долго-долго, наблюдая за тем, как меняется пейзаж за окном!

«Пейзаж за окном...» – мысленно повторила она слова своей мечты, и слёзы градом потекли из её глаз. Она проглотила комок, подкативший к горлу, решительно выпрямилась и сказала:

– Я не поеду!

Папа от неожиданности поперхнулся, а мама после небольшой паузы тихо спросила:

– Но почему?

Алекс не выдержала и резко ответила:

– Не вижу смысла. Теперь любоваться морскими красотами – не для меня.

Она встала с дивана и как можно быстрее поднялась к себе в комнату. Заперев за собой дверь, Саша упала на кровать и дала волю слезам. Она не заметила, как уснула, а когда проснулась, то почувствовала рядом чьё-то присутствие.

– Кто здесь?

– Я, – откликнулся брат.

– Но как ты вошёл, я же закрыла дверь?

– Ну ты даёшь, сестрёнка!

– А-а-а, – обхватила голову руками Саша, – у тебя запасной ключ. Ну так что тебе нужно?

– А ты не понимаешь? Тогда слушай. Только без обид.

Сестра лишь кивнула. И Глеб продолжил:

– Кто из нас виноват в твоей слепоте? Может быть, мама, папа или я?

– Нет, я сама виновата... – тихо призналась девочка.

– Хорошо. Тебе плохо из-за того, что ты сама натворила. Но мы-то не сделали ничего плохого для тебя. Ты страдаешь сама из-за себя, но тебе этого мало. Ты собираешься сделать невыносимой и нашу жизнь? А почему мама должна страдать или почему должен переживать из-за твоих выходок отец? Они-то перед тобой ни в чём не виноваты. Ты думаешь только о себе! Носишься со своей болью и никого вокруг больше не замечаешь! А ты знаешь, что каждую ночь, пока ты лежала в больнице, мама рыдала в спальне, а папа пытался её успокоить? А тебе известно, как они готовились к твоей выписке? В доме всё перевернули вверх дном, чтобы только доченьке было максимально удобно! – Глеб почти перешёл на крик. – А папа? Ты задумалась о том, откуда взялись деньги на поездку? Он же продал свой любимый «Урал»!

– Папа продал мотоцикл?! – голос Александры задрожал.

– В общем так, сестрёнка, – отчеканил Глеб, – если ты не поедешь, то у тебя больше нет брата!

Не сказав больше ни слова, он вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Саша осталась одна. Ей было до ужаса стыдно. Ведь она действительно всё время думала только о себе, жалела только себя, жила лишь своей проблемой и даже не замечала, как ранила этим своих близких. В её голове почему-то всплыл голос Лялечки: «Мне надо помогать другим». Она-то так, как я, никогда не поступала. Такая малышка, а всегда думает о других. Маленькая девочка никогда не жалуется, что ей больно, скучно, тяжело...

– Какая же я эгоистка! – вырвалось у Александры из груди. – Всё! Всё! Всё! Прямо с этого момента я хочу жить для других, а не для себя!

И неведомое ей доселе побуждение заставило её склониться на колени.

– Боже, помоги мне! – только и смогла произнести Саша.

По тишине в доме она поняла, что все уже спят.

«Может быть, это и к лучшему», – подумала она и принялась за сборы.



Глава 6

Море

Поезд мерно постукивал колёсами, укачивая своих пассажиров. Но Александре не хотелось спать. Удобно устроившись на своей полке, она писала «дорожные заметки» – так она назвала свою будущую книгу. Во время этой долгой поездки Саша поняла, что для того, чтобы получить наслаждение от путешествия, необязательно видеть происходящее вокруг. Она часто спрашивала своего брата о том, что там за окном. И даже по его скудным описаниям: «лес, поле, столбы, деревья...» в её памяти возникали яркие картинки из раннего детства. Они были настолько красочными и реальными, что девочка могла до мельчайших тонкостей их описать. Ей показалось это настолько интересным и увлекательным, что она взялась за «перо».

Но писать в поезде, да ещё когда ты ничего не видишь, оказалось делом нелёгким. И Александра снова загрустила. Ей на помощь тут же пришёл папа. Он взял картонку и вырезал в ней трафарет со строчками. Теперь, поставив ручку в «строку», Алекс знала, что никуда не «свалится». Написав так несколько строк для пробы, она дала их прочесть брату. Глеб без труда справился с чтением. Девочка осталась довольна пробой и теперь использовала каждую свободную минутку, чтобы творить. Окунувшись в это занятие с головой, она чувствовала себя счастливой и довольной. К концу поездки в тетради осталось лишь несколько пустых страничек.

Море встретило вновь прибывших ласковым шуршанием песка и свежим бризом.

– Глеб, – потянула Александра брата за руку, – какое оно?

– Красивое! – восхищённо произнёс тот и больше не про-
ронил ни слова.

На помощь дочери пришла мама.

– Оно ослепительно сверкает в лучах яркого солнца, очень тихое и приветливое. Вдалеке виден парус белоснежной яхты. Она очень красиво выглядит на фоне сине-зелёной воды. Сейчас можно даже увидеть, где какая глубина. Вон там, – она взяла руку дочери и вытянула её по направлению к морю, – оно тёмно-синее. Наверное, там глубоко. А вот тут, у берега, оно больше зеленоватое. Думаю, сход будет пологим.

– Спасибо, мамулечка! – восторженно поблагодарила дочь. – Я всё «увидела».

Найдя местечко на пляже санатория, вся семья удобно устроилась на лежаках.

– Ну и сколько нам так лежать? – не выдержал Глеб. – Так и в море не побываем.

– Ещё минут десять, – ответил ему папа, еле скрывая улыбку.

– А хотя бы зайти в воду ноги помочить можно? – не сдавался недовольный подросток.

– Ноги помочить можно, – откликнулся отец. – Алекс, пойдёшь с братом?

– Да, с удовольствием!

И ребята, осторожно пробираясь между отдыхающими, двинулись к воде. Девочка зашла в море так, чтобы волны добирались до её коленей.

– Чудесно! Просто супер! – произнесла она, дотронувшись до руки брата.

– Да, здорово! – только и успел ответить Глеб.

– Ой! – вскрикнула Александра и, не удержав равновесия, упала в накатившую волну.

Глеб понял, что проходивший мимо грузный отдыхающий грубо толкнул его сестру и даже не извинился.

– Мужчина, – смело обратился он к обидчику, – осторожнее нужно быть! И извиниться неплохо бы.

– За что?! – заревел густым басом незнакомец.

А затем он бесцеремонно обратился к недоумевающей, всё ещё сидящей на мокром песке Александре:

– Чего встала на проходе? Не видишь, тут люди ходят! – и, сплунув в воду, грубиян ушёл.

На глаза девочки навернулись слёзы. Ах, как ей хотелось сейчас провалиться сквозь землю или, по крайней мере, закатить истерику. Но вдруг в глубине души снова чётко всплыл голос маленькой Ляли: «Дядя мне сказал не плакать. Мне надо помогать другим». Слёзы тут же отступили.

Она поднялась и стала отряхиваться, а слова малышки не выходили у неё из головы.

«Кому я могу помочь? Я – калека! Это мне постоянно нужна помощь». Но не успели эти мысли промелькнуть в голове девочки, как она услышала тихие всхлипы. Саша напрягла весь свой слух.

– Глеб, ты слышишь?

– Что?

– Кто-то плачет.

– Как в таком шуме можно что-то услышать?! Тебе, наверное, показалось.

– Нет-нет, кто-то определённо плачет. И этот кто-то – ребёнок. Это детский плач. Посмотри вокруг, пожалуйста. Это где-то слева от нас.

Глеб обвёл глазами территорию пляжа. Удивительно, но буквально в пяти метрах от них на песке сидела маленькая девочка и растирала грязными кулачками слёзы, градом катившиеся по её личику.

– Да, слева от нас какая-то малышка плачет.

– Подведи меня к ней, – попросила сестра брата. А когда он выполнил её просьбу, она уселась рядом с ребёнком на песок.

– Привет! Как тебя зовут?

– Вита, – еле слышно произнесла девочка.

– Вика! Хорошее имя.

– Нет, меня зовут Вита.

– Прости, не расслышала. Очень красивое и необычное имя! А почему ты плачешь, Виточка?

– Вон тот дядя наступил на мой замок.



– Это тот же нахальный мужик, что и тебя толкнул! – резко прокомментировал Глеб.

– Не ругайся при ребёнке, – осадила его сестра, – не мужик, а мужчина.

Затем она обратилась к малышке:

– Не расстраивайся, моя хорошая! Просто дядя не умеет себя вести. А меня зовут Алекс. И мне совершенно нечем заняться. Такая скукота!

– Тебе скучно? – искренне удивилась девчушка. – Делай замок из песка.

– Я не умею, – развела руками Александра.

– Давай научу?

– О! Это было бы здорово! Только я должна открыть тебе одну большую тайну.

От предвкушения тайны малышка округлила глаза, а Саша тем временем продолжила:

– Мои глазки решили немного отдохнуть, поэтому я пока ничего не вижу. Ты возьми меня за ручки и показывай, что и как нужно делать.

От услышанного девочка приоткрыла рот и стала внимательно разглядывать лицо своей собеседницы. Она явно сомневалась.

– Совсем-совсем ничего не видишь? – наконец спросила она.

– Совсем-совсем... – грустно вздохнула Александра.

– Да, значит, они у тебя очень сильно устали, – рассуждая по-взрослому, произнесла Вита, – у меня так бывает с ручками и ножками. Но ничего, твои глазки отдохнут и проснутся. Я когда просыпаюсь, у меня ничего не болит.

Саша улыбнулась наивности ребёнка, но в её сердце эти простенькие искренние слова оживили надежду, которую она уже начинала терять.

– Спасибо, Виточка! Ну, где мне лепить?

– Вот здесь, – девочка взяла её руки в свои ладошки.

* * *

День клонился к вечеру, а две новоиспечённые подружки всё ещё строили свои замки.

– Алекс, – услышала дочь голос мамы, – мы идём на ужин.

– Вита, – обратилась Алекс к малышке, – а где твои родители?

– Не знаю, – пожала та плечами, – мама привела меня сюда и велела никуда не уходить. Вот я её и жду.

– А вы с мамой в этом санатории отдыхаете? – спросила малышку мама Александры.

– Да, во-он на том этаже, – она вытянула руку в сторону главного корпуса, – видите, там платочек мой красный?

– Думаю, нам стоит взять Виту с собой, – предложила мама, – и спросить о её маме у администратора. Нельзя оставлять ребёнка одного на пляже.

– Я полностью за, – согласился с ней папа.

И дружная компания двинулась к центральному корпусу санатория.



Глава 7

Подари радость!

– И где ваша с мамой комната? – обратился папа Александры к маленькой подружке дочери.

Малышка уверенно взяла его за руку и повела за собой. Саша, Глеб и мама остались ждать в холле. Минут через десять папа спустился. Его лицо сильно покраснелось. Было видно, что он возмущён до глубины души.

– Что случилось? – встала ему навстречу мама.

– Она... она забыла о ребёнке! – еле выговорил отец. – Забыла! Как носовой платок на остановке!..

– Не нервничай так, успокойся, – тихим голосом остановила его мама, – не при детях.

Папа хотел сказать ещё что-то, но осёкся и промолчал. А поздно вечером в комнату к детям зашла мама.

– Алекс, Глеб, вы уже большие и должны многое понимать. Виточка, ну... как бы это сказать...

– Мешает своей маме, – подсказал Глеб.

– Ну, можно сказать и так. В общем, могли бы вы...

– Да, мамуль, не беспокойся, – перебила её Александра, – мы за ней присмотрим, и я буду с ней играть.

— Спасибо, родные, – мама обняла и поцеловала дочку и сына.

– Спокойной ночи, мамочка! – нежно произнесла Саша.

– И папе передай спокойной ночи, – добавил Глеб.

* * *

На следующее утро брат с сестрой зашли за Витой, и втроём они направились на пляж, где их уже ждали родители.

– А сегодня море другое, – тихо произнесла Александра, чутко вслушиваясь в стихию.

– Да, – согласился папа, – ночью прошёл дождь, и волны чуть больше. С белыми барашками, совсем как ажурные шляпки модниц. В общем, всё, как ты любишь.

Дочка улыбнулась такому красивому сравнению. Она крепко сжала маленькую ручку своей новой подружки, и они пошли в воду.

– Будьте осторожнее! – крикнула им вдогонку мама.

– Будем! У нас с Витой такой замечательный круг!

– Присмотри за ними, Глеб.

– Хорошо, пап, не волнуйтесь.

Волны встретили девочку, как свою давнюю подругу. Они касались её слева и справа, спереди и сзади, обволакивая приятной солёной пеленой. «Ш-ш-ш», – слышалось ей со всех сторон. «Жух, жух», – заканчивался их аккорд на берегу.

Зайдя в воду по пояс, Саша остановилась. Ведь Вита, хотя и была с надувным кругом, уже еле доставала здесь до дна.

– А давай плескаться?! – крикнула ей Вита в самое ухо.

– Давай! – Александра тихонько брызнула водой в сторону девочки.

– Мимо, мимо! – звонко рассмеялась малышка. И не успела Алекс опомниться, как её лицо окатило солёной морской водой.

– А я попала! – уже вовсю хохотала Вита.

Так они плескались и кружились, взявшись за руки. Александра уже зачерпнула было очередную пригоршню воды, как вдруг услышала испуганный крик девочки.

– Что случилось?! Вита, где ты?!

Саша крутилась вокруг себя с вытянутыми руками, но никак не могла обнаружить свою маленькую подопечную. Тут кто-то сильно потянул её за руку. Выйдя из воды, она поняла, что это был Глеб. По-видимому, он нёс Виту одной рукой, а второй схватил сестру.

– Ого! – услышала она голос мамы.

– Да что случилось?! – уже вовсю нервничала Александра.

Собака-поводырь — это не просто верный друг, но ещё опора и поддержка для людей с ограниченными возможностями. Какие породы больше всего подходят для этой роли?



Лабрадор-ретривер

Отличается терпением, весёлым нравом и дружелюбием.



Золотистый ретривер

Общительный, легко обучается и дрессируется, любит детей и животных.



Колли

Тонко чувствует настроение хозяина, терпелив и очень внимателен.



Немецкая овчарка

Отличается смелостью, послушанием и верностью.

Подготовка собак-поводырей

Шаг 1 «Тщательный отбор»

Не из всех собак можно вырастить хорошего помощника для людей, имеющих проблемы со зрением. Поэтому сотрудники учебно-кинологического центра тщательно отбирают щенков. Они смотрят на их поведение и изучают характер. Если щенок проявляет агрессию, то он не подходит для этой роли.

Шаг 2 «Воспитание в семье»

Чтобы щенок привыкал к людям, его отдают в семью волонтеров на воспитание. Там за ним ухаживают и развивают необходимые навыки. Семью часто посещают кинологи и обучают щенка.

Шаг 3 «Школа для собак-поводырей»

Когда щенок немного подрастает, он проходит специальное обучение в школе для собак-поводырей. Сначала он проходит общий курс дрессировки. Его обучают стандартным командам. После этого щенка учат водить человека.

Шаг 4 «Экзамен»

В конце обучения собака обязательно сдает экзамен, как в настоящей школе. Она должна выполнить команды, а также провести по определённому маршруту дрессировщика, у которого завязаны глаза.

Шаг 5 «Знакомство с новым хозяином»

Только после того как собака сдала экзамен, она знакомится со своим будущим хозяином, который две недели живет в учебном центре вместе с собакой. Человек и его новый четвероногий друг привыкают друг к другу, осваивают основные маршруты передвижения по городу.

Героический поступок собаки-поводыря

11 сентября 2001 года собака-поводырь по кличке Дорадо вывела своего слепого хозяина с 70-го этажа горящего здания Всемирного торгового центра и тем самым спасла ему жизнь.

Когда начался пожар в здании, Эдуардо, работавший компьютерным оператором на 70-м этаже небоскрёба, понял, что у него мало шансов на спасение. Тогда он приказал своей собаке Дорадо бежать вниз, чтобы та могла остаться в живых. Но верный пёс не покинул хозяина. Собака уцепилась зубами за одежду Эдуардо и, обходя все препятствия, потащила его вниз к выходу.